

"Ян Сань, ты должен пообещать мне, что вещи, которые я не разрешаю трогать, нельзя трогать, вещи, которые не разрешаю преследовать, нельзя преследовать, нельзя бегать, когда я их собираю, и нельзя отходить от меня на три метра. Слышишь!"

"Слышал, сколько раз ты это говорил, на год старше, ты еще более многословен". Янь Сань нетерпеливо притянул уши.

Линь Цинъюй вздохнула, она ничего не могла с этим поделать. Лу Яо покраснел и избегал ее в эти дни, а Ян Чжао получил травму, потому что собирал ту огромную бусину. Гу Суй хотел руководить работой, поэтому он вышел. Телохранитель Линь Цинъюй должен был найти Янь Саня. Но я очень волнуюсь. Как далеко теперь этот парень ушел за восьмихвостой птицей, маленькой красной свиньей и фиолетовым рогатым оленем.

"Ого! Что это такое!" спросил Янь Сань низким голосом. Он также громко спросил у него перед носом, но когда голос был громким, все животные убежали. Теперь он понял, как себя вести.

Линь Цинъюй оглянулся и увидел, что у ручья пьет воду тапир со слоновьими, носорожьими, бычьими и тигриными лапами, а его тело покрыто блестящими отметинами. Повернувшись назад, чтобы собрать лекарственные материалы, он сказал: "Это тапир".

"Тапир? Это тот, который ест железо и видит сны?"

Линь Цинъюй тайно сказал, что это нехорошо, тон Янь Саня дрожал от волнения, и он крикнул, "Не лови его!".

Прежде чем она подала голос, Янь Сань уже бросился к тапиру, но он был быстр, тапир был быстрее, и одним прыжком убежал в лес, Янь Сань поспешил за ним. Всего в трех метрах от Линь Цинъюй, из ветвей травы к нему устремились бесчисленные змеи. Что за Янь Сань, он развернулся в воздухе, вернулся за Линь Цинъюем и полетел в сторону тапира. В это время звук Линь Цинъюй просто упал.

Хотя тапир огромен, он быстро бежит, бросаясь слева направо по лесу, и всякий раз, когда рука Янь Сана приближается, он выбегает из норы в сухом дереве, в маленькой горе и среди больших деревьев. Так убегая и преследуя, лес заставляет птиц летать.

Видя, что не может остановить его, Линь Цинъюй ничего не сказала, а попросил Янь Саня сменить позу, забрался ему на спину и стал смотреть, как мимо мелькают деревья по обе стороны.

Только когда густой лес перестал попадаться ему на полусонные глаза, Линь Цинъюй проснулся, резко погладил Янь Саня по голове и крикнул: "Стой, стой, не гонись за тапиром, здесь слон!".

Янь Сань уже не слушал ее. Хотя он чувствовал себя немного напряженным в это время, тапир больше не мог бежать и смотрел на него, задыхаясь. Бросив Линь Цинъюй на землю, Янь Сань тигриным прыжком сбросил тапира вниз, и прежде чем тот начал сопротивляться, он достал меч и сделал небольшой надрез на его шее, а затем капнул кровью на руку, увидев, что в руке по-прежнему ничего нет. Независимо от любой реакции, его глаза потемнели, и он похлопал тапира, который был так напуган, что описался, и отпустил его.

Оглянувшись, Линь Цинъюй все еще лежал лицом к земле, раскинув конечности, вплотную касаясь земли, он застонал.

Линь Цинъюй, ошеломленная падением, встала и увидела Янь Саня, сидящего перед ней на корточках. Увидев, что она встала, она показала выражение лица, мол, ты действительно в порядке. Он бросился наутек, у него не было времени на раздумья, и он перекувыркнулся.

Мелькнула фигура Янь Саня, ноги Линь Цинъюй освободились, она не смогла остановиться, и ее тело упало вперед. Янь Сань подтолкнул ее, обнял за талию и снова прижал к земле. Его тело было заблокировано.

Линь Цинъюй не стал его больше ругать, а просто уставился на маленький камень перед ним, о, это не камень, это золотой кусок золота!

Линь Цинъюй огляделся. Он находился на горном склоне.

С одной стороны был девственный лес, в который они бросились, а с другой - луг. Луг простирался до другой горы. Гора была невысокой, но от нее шел густой вулканический дым. В середине луга было озеро. Оно не большое, но глубокое. По бокам растут кусты с маленькими фиолетовыми плодами. В траве на кустах полно золотых блоков размером с мельничный жернов и маленьких, как камешки. Золотой свет почти ослепил глаза Линь Цинъюя.

Я не удивлюсь, если на этом острове что-то есть! Линь Цинъюй подумал так: лучше взять побольше железной и медной руды или еще чего-нибудь, и просто установить на Фэншэне пушку.

Видеть Янь Саня перед золотом на земле - это тоже пугающий вид, без храбрости преследовать и убивать тапиров только что, также, пересекая весь лес, независимо от того, насколько высоко боевое искусство, ты будешь уставать и паниковать?! Линь Цинъюй сказал ему: "Почему бы тебе не отдохнуть здесь? Я осмотрюсь. Я уже вышел из леса. Думаю, там не будет так много змей. Кстати, ты не должен есть вон те фрукты! Слушай! Он уже там!"

Увидев, что Янь Сань слабо машет рукой, Линь Цинъюй пошел в сторону озера.

Озеро оказалось небольшим. Линь Цинъюй полчаса ходил по золотой куче, а потом перешел на другую сторону озера. Он уже миновал горный кол, но пейзаж на этой стороне был другим. В нижней впадине был родник. С горы медленно уходила корюшка, а затем стекала в большую яму в центре впадины. Большая дыра не была бездонной, и смотреть на нее было страшно.

Линь Цинъюй осторожно спустился по горному столбу, все еще находясь далеко от расплавленной лавы, он почувствовал волну горячего воздуха, родниковая вода время от времени выплескивала поток жара, так что вся впадина была затянута слоем тумана.

Линь Цинъюй уже собирался повернуть голову, но увидел, что в двух родниковых бассейнах что-то блестит. Он осмотрелся и нашел безопасное место, где можно было бы устроиться.

Он исследовал свои руки и выловил его. Он нашел кусок белого нефрита, который на ощупь был теплым. Внешняя поверхность нефрита была отполирована, и от этого мягкого и гладкого прикосновения Линь Цинъюй чуть не пошатнулся.

В темноте, казалось, кто-то указывал, Линь Цинъюй подошел к другому бассейну. Вода в этом бассейне была не горячей, как в предыдущем, а холодной ледяной. Линь Цинъюй задрожал, как только его руки оказались в воде, но он очень беспокоился о сокровище. Настойчиво, но

настойчиво Линь Цинъюй потянулся в воду и выловил блестящую вещицу. Это был ярко-красный ледяной нефрит. Когда она впервые прикоснулась к нему, ей показалось, что холод проник в ее сердце, а затем она снова ощутила прохладу. Чрезвычайно.

Линь Цинъюй посмотрел на тыльную сторону своей руки. Темные линии не появились, что означало, что эти два сокровища можно было забрать. Он был так счастлив, что положил нефрит в заднюю корзину. Если я смогу вернуться, то, наверное, стану богатой женщиной. У Линь Цинъюй хорошее настроение. Посмотрел на небо, хмыкнул и с самодовольной улыбкой пошел обратно.

"Не приходи!"

Линь Цинъюй искал Янь Саня по всей округе, и тут он услышал голос Янь Саня из кустов впереди. Этот голос отличался от обычного циничного голоса Янь Саня, но был глубоким и сексуальным, как будто подавляющим что-то.

Линь Цинъюй посмотрел на куст, полный маленьких фиолетовых плодов, его лицо потемнело.

Подумав и поразмыслив, я подавил вздох, из уголка рта вырвался стон, который не мог сдержать, и, наконец, не сдержавшись, разбил кусты и подошел.

За густыми кустами, как за стеной, между озером и травой оказался участок травы. На траве медитирует Янь Сань, который очень сухой. Он весь мокрый. Я не знаю, вода это или пот, но посмотрите на то, что осталось рядом с ним. Промокшая одежда, должно быть, вымокла в озере.

В это время его кожа казалась горячей и красной, а различные шрамы на его теле были еще более отвратительными. Одна из его тонких губ была искусана, глаза налились кровью. Глаза Дэн Фэна, которые всегда были подняты по диагонали, выглядели влажными от невинного тумана. Держа ее.

мимо! Не будь слишком соблазнительной! Линь Цинъюй жаждал удовлетворения с тех пор, как был только на полпути с Лу Яо, теперь ты намерен или намерен должен быть намерен!

Губы Янь Саня шевельнулись, и он внезапно схватил меч рядом с собой и сделал **** устье на своем бедре. От укуса он временно прояснился, и его тело яростно задрожало. Он бросил меч Линь Цинъюй и тупо сказал: "Если бы я был Если что-то пойдет не так, ты убьешь меня".

"Разве ты не говорил тебе не есть этот фрукт!" вздохнул Линь Цинъюй.

Если ты не будешь его есть, я не буду его есть! Проклятье, почему ты не играешь со мной на этот раз! У Янь Саня не осталось ясности, поэтому он с горечью подумал о том, что долго ждал, был голоден, съел два кусочка сухой пищи и выпил воды у озера. Видя, что этот фрукт очень симпатичный, и думая о том, что женщина часто его обманывает, он намеренно запретил себе есть этот фрукт. После того, как он съел его, его рот был полон аромата, и силы, которые исчезли, также вернулись в большом количестве. Я не понимал, что могу его съесть, поэтому собрал все большие куски фрукта и съел их. Следствием этого стало то, что даже если бы он прыгнул в озеро, он не смог бы погасить высокий огонь. Теперь он горел желанием, а дно поднималось и взрывалось.

Линь Цинъюй взглянул на рану сверху вниз. Он посмотрел на парня, чьи руки были только рядом друг с другом. Его голова онемела. Такой большой парень должен был умереть. Я убегу!

Прежде чем Лин Цинъюй успел убежать, рассудок Янь Сана почти покинул его, и он закричал: "Ни за что, убей меня!" Затем он использовал последнюю силу воли, чтобы броситься к мечу в руке Линь Цинъюя.

Линь Цинъюй весь подобрался и, увидев, что тот действительно прыгнул к мечу грудью, махнул рукой и потерял меч. Затем мужчина был брошен на землю Янь Саньгэем.

"Ты такой старый, ты убьешь меня!" воскликнул Линь Цинъюй, втайне сожалея, почему я должен быть добрым! Ты умрешь Янь Саньгэй, зачем бросать меч мне, ты и сам не рад!

"Скажи тебе бежать!" пробормотал Янь Сань, его голова была пуста из-за запаха женщины под ним и мягкой плоти, и после нескольких шипений, Линь Цинъюй была отслоена, наблюдая, как она обнажается. С нежным телом, Янь Сань проглотил слюну и подавил желание спросить: "Как?".

"Что ты делаешь?" удивился Линь Цинъюй.

"Как я могу не убить тебя?" Янь Сань почувствовал, что перед ним находится кусок белизны, и кровь в его теле вот-вот вырвется наружу. Тело, прижатое к Линь Цинъюй, яростно дрожало, но он не знал, как выпустить кровь.

"Разве ты не понимаешь?" Линь Цинъюй удивился еще больше.

"Лао Цзы отрабатывает навыки мальчика!" Янь Сань низко зарычал, и не мог не опустить голову и не укусить ярко-красное в белом.

"Ты должен расслабить меня! Это мой первый раз!" воскликнул Линь Цинъюй.

Услышав стон Линь Цинъюя, в пустой голове Янь Сана вдруг всплыла сцена, которую он случайно увидел, выполняя задание. Похоже, что это было внизу? Янь Сань раздвинул ноги Линь Циню, и огромный парень потерся о щель, заставив Линь Циню вздрогнуть. Странное чувство поднялось вверх, и он простонал: "Это там".

Янь Сань уже не мог сдержаться, он обхватил ее за талию и подтолкнул к низу. С криком Линь Циню, Янь Сань почувствовал, что его горячий парень обмяк и нашел выход для катарсиса, пуф. Пуф, Янь Саньчжи почувствовал, что его жизнь кажется завершённой.

Хотя чувствовал себя завершённым, но парень внизу не расслаблялся. На этот раз Линь Циню не нужно было напоминать. Янь Сань, следуя инстинктивным указаниям, обнял Линь Циню за талию и начал наносить сильные удары.

Его тело было натренировано в течение долгого времени, хотя его талия тонкая. Но гибкий и мощный, он бил все быстрее и быстрее, и наконец не мог не вырваться наружу.

"Ах", - зарычала Янь Сань, только почувствовав белый свет перед глазами, ее тело непрерывно дрожало, и, наконец, вырвалось и размягчилось на теле Линь Цинъю.

"Эй," - отдышавшись несколько раз, Янь Сань, немного придя в себя, крикнул людям внизу. Не увидев ответа, он слегка приподнял свое тело. Хороший парень, - Линь Цинъюй закатил глаза и потерял сознание.

Оглядевшись вокруг, можно сказать, что вода в этом озере холодная и освежающая. Линь

Цинью в нем точно не умыться. Увидев, что из озера, кажется, идет дым, Янь Сань схватил свой меч, сделал несколько взлетов и падений, перемахнул на сторону горы и посмотрел вниз. У горячего источника он не заметил улыбки в уголке рта, повернулся обратно к озеру, поднял Линь Цинью, взял одежду, надел ее на тело и поплыл к горячему источнику.

Я нашел горячий источник с подходящей температурой воды, опустил в него Лин Цинью, одной рукой обнял ее за талию, а другой набрал воды, чтобы помочь ей медленно очиститься.

Температура воды была как раз подходящей, и Лин Цинью комфортно мурлыкала, превратившись из головокружения в сон.

Увидев ее ленивый взгляд, Янь Сань тихонько засмеялся и помог ей аккуратно вымыть нижнюю часть тела. Женщина в ее объятиях была нежной и мягкой, ее голова покоилась на его шее, ее легкое дыхание орошало его шею. Время от времени она что-то бормотала, или дважды смеялась, а потом еще несколько раз плакала.

"Не бойся, после того, как мы вернемся, я отомщу за тебя". Янь Сань прошептал ей на ухо. Однажды вечером, когда все болтали, Чжэн Си рассказала о семейном прошлом Лин Цинью: его отец и брат были убиты, мать ****, жених развелся, его выгнали из семьи, а все имущество семьи забрали. Такой опыт заставил его смеяться так весело и живо. Так откровенно.

Только в это время ты будешь громко плакать, верно? Янь Сань опустил голову и поцеловал ее лоб, посмотрел на ладонь и тихо сказал: "Хотя я не знаю, как долго я смогу оставаться с тобой, но пока я живу один день, я буду оберегать тебя один день".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518141>